

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.132-141

В. Б. Агафонов*

ESG-принципы и гринвошинг: правовые проблемы дифференциации

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем соотношения принципов ESG и такого негативного явления, как гринвошинг. Отмечается, что появление и широкое использование таких потенциально привлекательных для инвесторов и потребителей понятий, как «устойчивое развитие», «зеленое развитие», способствуют распространению гринвошинга, вводя потребителей, экспертов и даже специалистов контролирующих органов в заблуждение. В настоящее время гринвошинг достаточно подробно изучен в современной науке, детально описаны его основные методы, а также способы борьбы с ним. Наиболее комплексно механизм противодействия гринвошингу разработан в аграрном законодательстве и законодательстве в области производства органической продукции. Однако крупные компании, которые позиционируют себя как экологически ответственные, заявляя о приверженности стандартам ESG, продолжают вводить потребителей в заблуждение, используя механизм гринвошинга. С целью создания правовых инструментов противодействия гринвошингу в статье проводится анализ критерия environmental ESG, представленного в виде совокупности трех основных базовых принципов (принцип сохранения / предотвращения / избежания, принцип повторного использования / хранения, принцип замещения / компенсации). Применение данных принципов в качестве стандарта оценки в отношении экологической политики любой компании, производящей продукцию, выполняющей различные виды работ или оказывающей различные услуги, может в достаточной степени определить, придерживается ли компания принципов и критериев ESG, либо она использует механизм гринвошинга.

Ключевые слова: устойчивое развитие; зеленая экономика; гринвошинг; ESG-факторы; органическая продукция; природоподобные технологии; экономика замкнутого цикла; механизм расширенной ответственности производителей; энергосбережение; энергетическая эффективность; компенсационные меры.

Для цитирования: Агафонов В. Б. ESG-принципы и гринвошинг: правовые проблемы дифференциации // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9. — С. 132–141. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.132-141.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Агафонов В. Б., 2024

* Агафонов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Vagafonoff@mail.ru

ESG Principles and Greenwashing: Legal Issues of Differentiation

Vyacheslav B. Agafonov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
Vagafonoff@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the problems of the relationship between ESG principles and such a negative phenomenon as greenwashing. It is noted that the emergence and widespread use of such potentially attractive concepts for investors and consumers as «sustainable development» and «green development» contribute to the spread of greenwashing, misleading consumers, experts, and even regulatory authorities. Currently, greenwashing has been studied in sufficient detail in modern science; its main methods, as well as ways to combat it, have been described in detail. The most comprehensive mechanism for combating greenwashing has been developed in agricultural legislation and legislation in the field of organic production. However, large companies that position themselves as environmentally responsible, declaring their commitment to ESG standards, continue to mislead consumers using the greenwashing mechanism. In order to create legal instruments to combat greenwashing, the paper analyzes the environmental ESG criterion, presented as a set of three main basic principles (the principle of conservation/prevention/avoidance, the principle of reuse/storage, the principle of substitution/compensation). Applying these principles as a standard of assessment for the environmental policies of any company producing products, performing various types of work or providing various services can sufficiently determine whether the company adheres to the ESG principles and criteria or whether it is using the greenwashing mechanism.

Keywords: sustainable development; green economy; greenwashing; ESG factors; organic products; nature-like technologies; closed-loop economy; extended producer responsibility mechanism; energy saving; energy efficiency; compensatory measures.

Cite as: Agafonov VB. ESG Principles and Greenwashing: Legal Issues of Differentiation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(9):132-141. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.132-141.

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Теория устойчивого развития, зародившаяся еще в 60–70-х гг. XX в. на основе поиска баланса между двумя диаметрально противоположными концепциями — концепцией потребительского отношения к природе и концепцией невмешательства в природу, впервые поставила вопрос о будущем человечества, что, в свою очередь, сформировало теоретическую и научную базу для последующего развития и осмысления, а также создало объект для общественных обсуждений и дискуссий.

За последние годы концепция устойчивого развития получила широкое распространение в международном и национальном законодательстве, в деловых кругах и в обществе в целом. Интенсивное развитие и расширение областей применения «зеленых» технологий, масштабная «экологизация» всех сфер общественной

жизни способствует переосмыслению обществом экологических стандартов и ценностей, одновременно формируется новая экологическая культура, происходит постепенное принятие человеком новых правил экологически ответственного поведения, а также осознание той степени негативного воздействия, которая оказывала и оказывает хозяйственная и иная деятельность на климат, окружающую среду в целом, отдельные природные экосистемы и здоровье человека.

Как справедливо отмечала С. А. Липина, «все современные экономические процессы зарубежных экономически развитых стран в силу сложившейся экологической ситуации сопровождаются “экологическими инновациями” или “зелеными решениями”, данный прогрессивный фактор изменений в экономике и обществен-

ных отношениях является глобальным и носит всеобщий характер»¹. При этом «фактор преобразований эколого-ориентированного типа в экономике связан во многом с климатической повесткой в части борьбы с глобальным потеплением и снижением эмиссии техногенного углекислого газа. В мировой практике можно наблюдать создание эффективных институтов, механизмов, критериев ESG (environmental — окружающая среда, social — социальная среда, governance — управление) для поддержания экологических, климатических инновационных инициатив»².

Принципы устойчивого развития «фактически трансформировались в ESG (environmental — social — governance) стандарты качества предприятия с учетом современных трендов экологического, социального и управленческого развития, поэтому ESG-принципы и разработанные на их основе ESG-стандарты активно используются в зарубежной деловой практике ведения хозяйственной или инвестиционной деятельности»³. «ESG-принципы стали сегодня некоей моделью устойчивого развития бизнеса, за счет которой достигаются цели вовлеченности компаний в решение экологических, социальных и управленческих задач. Они обладают не только векторным эффектом, но и регуляторным, репутационным, а также оказывают всё большее влияние на международный бизнес в самых разных отраслях»⁴.

Одновременно с масштабной экологизацией всех сфер хозяйственной и иной деятельности актуальность приобретает такое негативное явление, как гринвошинг (greenwashing), — форма экологического маркетинга, в которой используются способы и методы, позволяющие ввести потребителей в заблуждение относительно степени экологичности продукции, работы или услуги организации.

Появление и широкое использование потенциально привлекательных для инвесторов и потребителей понятий: «устойчивое развитие», «зеленое развитие», «зеленая экономика», «зеленое строительство», «декарбонизация», «предприятие с нулевым углеродным следом (углеродно-нейтральное предприятие)», «предприятие, использующее “природоподобные технологии”», «экономика замкнутого цикла», «шеринговая экономика (экономика совместного потребления)», «зеленые фермы» и др. — только способствует распространению гринвошинга, вводя в заблуждение потребителей, экспертов и даже специалистов контролирующих органов.

Гринвошинг достаточно подробно изучен в современной науке, детально описаны его основные методы, в также способы борьбы с ним⁵.

Наиболее комплексно механизм противодействия гринвошингу разработан в аграрном законодательстве и законодательстве в области производства органической продукции, одна-

¹ Липина С. А. ЦУР ООН и ESG: международная и российская повестка // МИСИС. 14.12.2022. Открытое образование. ESG-управление бизнесом. URL: openedu.ru.

² Подробнее см.: Закондырин А. Е., Липина С. А. Экологические концепции: сравнительный анализ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 7–14. EDN: AENKJJ ; Зеленая экономика: управление развитием. Стратегия и тактика / С. А. Липина, Е. В. Кудряшова, Е. В. Агапова [и др.]. Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова, 2022. ISBN: 978-5-261-01570-3. EDN: WUACAN.

³ Агафонов В. Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 5 (93). С. 46–58. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.046-058. EDN: TUFTYW.

⁴ См.: Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 185–198. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198.

⁵ См.: Кожевина О. В. Проблемы гринвошинга и недобросовестной коммерческой практики субъектов предпринимательства в условиях зеленой экономики // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 12–15. DOI: 10.18572/2225-8302-2022-4-12-15 ; Абросимова Ю. А., Быкова К. В., Бобрешова И. В. Экологический маркетинг: осуществление «зеленых» стратегий или гринвошинг // Экономика устойчивого развития. 2021.

ко и здесь отмечаются проблемы. Например, Н. П. Воронина указывала: «Необходимо внесение изменений в ч. 2 ст. 7 Федерального закона “Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, предусматривающих возможность использовать при маркировке органической продукции также слова “экологический”, “биодинамический”, их сокращения или слова, производные от этих слов, обозначения “эко”, “био”»⁶.

Но если в отношении органической продукции проблему удалось выявить и скоро она будет полностью решена на законодательном уровне, то как быть с крупными компаниями, которые позиционируют себя экологически ответственными, придерживающимися стандартов ESG и продолжают вводить потребителей в заблуждение, используя механизм гринвошинга?

На решение проблем своевременного выявления и предупреждения распространения гринвошинга направлены усилия не только законодательных органов власти, но и многих экологически ответственных российских компаний, стремящихся использовать наилучшие технологии при производстве качественной и безопасной продукции.

В юридической науке выделено множество критериев и особенностей гринвошинга в различных сферах хозяйственной и иной деятельности. Систематизировав их, следует назвать основные признаки гринвошинга:

- 1) акцент делается на решении какой-либо одной экологической проблемы за счет сокрытия других проблем, существующих у организации;
- 2) организация заявляет об экологичности продукции, работы или услуги, которая изначально является экологичной;
- 3) организация заявляет об экологичности продукции, работы или услуги, которая изначально не является экологичной;

4) организация не конкретизирует, в чем заключается экологичность ее продукции, работы или услуги и/или не может это доказать;

5) организация использует двойственные подходы к экологической характеристике продукции, работы или услуги;

6) для подтверждения экологичности продукции, работы или услуги привлекаются независимые внешние субъекты, которые соответствующие исследования не проводили;

7) организация использует яркие экологические логотипы, дизайнерские решения, привлекает к рекламе известных ученых-экологов, использует в рекламе образы красивых животных, птиц, водных биологических ресурсов;

8) делаются заведомо ложные заявления о проведении независимой внешней сертификации, лицензирования производства продукции, контроля качества;

9) в описании экологических свойств и состава продукции используются наименования веществ, компонентов, не являющихся экологичными или не существующих в природе.

Аналогичным образом достаточно подробно в научной литературе описаны принципы и критерии ESG. Систематизировав их, критерий «environmental» ESG можно условно представить в виде совокупности трех основных базовых принципов:

- 1) принцип сохранения/предотвращения/избежания;
- 2) принцип повторного использования / хранения;
- 3) принцип замещения/компенсации.

Применение данных принципов в качестве стандарта оценки экологической политики любой компании, производящей продукцию, выполняющей работы или оказывающей услуги, поможет в достаточной степени определить, действительно ли компания придерживается принципов и критериев ESG либо использует механизм гринвошинга.

№ 4 (48). С. 240–243 ; Соколова К. В. Использование слов «эко», «био», «органик» в товарных знаках: коллизии правового регулирования // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 5. С. 49–56.

⁶ Воронина Н. П. Гринвошинг: правовой механизм противодействия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3. С. 28–36. URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.103.3.028-036>.

Рассмотрим данные принципы более подробно с позиции наличия законодательно закрепленных механизмов их реализации с целью создания правовых инструментов противодействия гринвошингу.

1. Принцип сохранения/предотвращения/избежания

Принцип сохранения/предотвращения/избежания обеспечивается посредством проведения организацией комплекса мер по повышению экологической эффективности, а также реализации мер, связанных с технологическим переходом, использованием новых видов топлива, новых источников энергии.

В целом направление энергосбережения предусматривает модернизацию предприятий, генерирующих электрическую и тепловую энергию, заключение энергосервисных контрактов, договоров концессии, строительство электростанций на возобновляемых источниках энергии. Для обычных предприятий примером энергосбережения может быть установка светодиодного освещения, приборов учета, замена обычной энергии, производимой из традиционных видов энергоресурсов, энергией из возобновляемых источников (водородная энергетика, биотопливо), внедрение системы мониторинга и управления энергопотреблением в целях его снижения, оптимизация энергоэффективности зданий, строений, сооружений и используемого оборудования, установка системы вентиляции с рекуперацией тепла и т.д.

Отметим, что для предприятия следование принципам энергосбережения и повышения энергетической эффективности также будет способствовать и достижению целей климатической повестки, установленной Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов

парниковых газов до 2050 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р⁷, Федеральным законом от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁸, а также новой Климатической доктриной Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 26.10.2023 № 812⁹, посредством уменьшения как прямого, так и косвенного углеродного следа в результате технологической модернизации, оптимизации технологических процессов, замены оборудования, генерирующего высокие уровни выбросов загрязняющих веществ, на новые низкоуглеродные технологии.

Безусловным показателем следования ESG-повестке для предприятия является использование природоподобных технологий. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145¹⁰, переход к развитию природоподобных технологий указан в качестве приоритетного направления научно-технологического развития Российской Федерации.

В настоящее время комплексное понятие «природоподобные технологии» содержится в проекте указа Президента РФ «О Стратегии развития природоподобных (конвергентных) технологий»¹¹, подготовленном Минобрнауки РФ (ID проекта 01/03/06-22/00128578), однако по состоянию на 1 марта 2024 г. данная Стратегия не была утверждена. Согласно данной Стратегии под природоподобными технологиями следует понимать «технологии, воспроизводящие системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в естественный природный ресурсооборот». Инструментарием для создания природоподобных технологий выступают так называемые конвергентные НБИКС-технологии (к ним, в частности, относятся нано-, био-, информационные, когнитивные, социогуманитарные технологии, однако, как указывается в

⁷ СЗ РФ. 2021. № 45. Ст. 7556.

⁸ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

⁹ СЗ РФ. 2023. № 44. Ст. 7865.

¹⁰ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 28.02.2024.

¹¹ URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

самой Стратегии, данный перечень не является исчерпывающим и впоследствии может быть расширен).

Результатом реализации данного направления является создание в будущем «природоподобной техносферы» — части ноосферы, созданной человеком на базе природоподобных технологий. Смысл создания природоподобной техносферы состоит в восстановлении естественного самосогласованного ресурсооборота — своеобразного обмена веществ природы, нарушенного сегодняшними технологиями, вырванными из естественного природного контекста, и в превращении природы в непосредственную производительную силу.

В качестве примеров природоподобных технологий следует назвать применение «политена» (материала, который крепится к стеклянной поверхности панелей солнечных батарей для повышения показателей захвата света), вертикальные сельскохозяйственные фермы, искусственное мясо, аэродинамические формы летательных аппаратов, бионические протезы, космическое производство кристаллов для лазеров и т.д.

Принцип сохранения/предотвращения/избежания может быть реализован не только посредством рассмотренного выше комплекса мероприятий, но и, например, путем оптимизации компанией логистической сети в целях минимизации транспортных расходов; оптимизации поставок материалов и ресурсов посредством выбора новых форм транспортировки (замена перевозки автотранспортом железнодорожными или морскими способами перевозки), использования технологии 3D-печати для минимизации использования ресурсов и материалов и т.д.

2. Принцип повторного использования / хранения

Принцип повторного использования / хранения предусматривает для предприятия возможности переработки и повторного производства, а

также хранения с возможностью последующего использования.

В первую очередь данный принцип включает ряд целевых показателей, определяющих, насколько компания экологична в решении вопросов, связанных с обращением с отходами производства и потребления. Это может выражаться посредством внедрения системы закрытого цикла для переработки образующихся отходов и создания возможностей для воспроизводства отдельной продукции, а также путем производства эквивалента нового продукта посредством повторного использования компонентов, бывших в употреблении, а также возвращенных продуктов (повторное производство).

Большую роль в обеспечении охраны окружающей среды играют новые экспериментальные экономические механизмы в области обращения с отходами — механизм расширенной ответственности производителей, отдельный сбор и переработка твердых бытовых отходов региональными операторами, а также механизм перехода к экономике замкнутого цикла.

Под расширенной ответственностью производителя в соответствии со ст. 24.2 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹² понимается механизм экономического регулирования, согласно которому производители товаров (юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство товаров, упаковки на территории Российской Федерации), а также импортеры товаров (юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие ввоз товаров, в том числе товаров в упаковке, из государств, не являющихся членами Евразийского экономического союза, или ввоз товаров из государств — членов Евразийского экономического союза) обязаны обеспечивать утилизацию отходов от использования товаров в соответствии с нормативами утилизации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 29.12.2023 № 2414 «Об утверждении перечней товаров, упаковки, отходы от использования которых подлежат утилизации, и

¹² СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

нормативов утилизации отходов от использования товаров, упаковки»¹³. Практика реализации данного экономического механизма в области обращения с отходами в Российской Федерации только начинает складываться, однако она уже имеет позитивный экономический эффект.

В настоящее время на стадии общественного обсуждения находится проект нового федерального закона «Об экономике замкнутого цикла», принятие которого должно также оказать существенное влияние на переход к «зеленой экономике» и реализации принципа повторного использования / хранения ESG-повестки.

Со вступлением в силу федерального закона «Об экономике замкнутого цикла» у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей появится возможность выбора правового режима:

- если в результате производственного процесса будут образовываться отходы, обращение с ними будет регламентироваться Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»;

- если в результате производственного процесса будет образовываться вторичное сырье, обращение с ним будет регулироваться специальным федеральным законом «Об экономике замкнутого цикла».

В целом экономика замкнутого цикла — это социо-эколого-экономическая модель, предусматривающая применение наилучших доступных технологий, в том числе технологий ресурсосбережения, ведение экономически и экологически эффективного производства и потребления, позволяющая достичь устойчивого развития, при которой вторичные ресурсы и сырье рационально используются и возвращаются в хозяйственный оборот и биосферные циклы, а негативное воздействие на окружающую среду сводится к минимуму.

Для реализации экономики замкнутого цикла планируется применить комплекс циркулярных бизнес-моделей:

- модель циклической поставки (круговые цепочки добавленной стоимости);

- модель продления срока службы (жизненного цикла);

- модель шеринга (совместное потребление), предусматривающая увеличение количества оборотов утилизации отходов, а также повторный ввод в промышленную эксплуатацию вторичного сырья из отходов (по видам отходов).

Предполагается, что переход экономики Российской Федерации на экономику замкнутого цикла позволит обеспечить достижение целевого показателя «Создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 % и снижение объемов отходов, направляемых на полигоны, в 2 раза» национальной цели развития Российской Федерации «Комфортная и безопасная среда для жизни», определенной Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁴.

Следует также отметить, что принцип повторного использования / хранения применим не только к сфере обращения с отходами производства и потребления. Например, в настоящее время создана правовая основа размещения углекислого газа в подземные пласты¹⁵. С 1 сентября 2024 г. вступает в силу приказ Минприроды России № 489, Роснедр № 08 от 07.08.2023 «Об утверждении Порядка осуществления на основании проектной документации, предусмотренной статьей 23.2 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 “О недрах”¹⁶, строительства и эксплуатации подземных со-

¹³ СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. III). Ст. 273.

¹⁴ СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

¹⁵ См.: Агафонов В. Б. Эколого-правовое обеспечение реализации пилотного проекта по созданию карбоновых полигонов и карбоновых ферм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3 (103). С. 17–27.

¹⁶ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 834.

оружий, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе для размещения углекислого газа (за исключением подземных сооружений для захоронения отходов производства и потребления I–V классов опасности), пользователями недр, осуществляющими разведку и добычу полезных ископаемых или по совместной лицензии геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых (за исключением общераспространенных полезных ископаемых), в границах предоставленных им в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 “О недрах” участков недр»¹⁷.

Отметим, что размещение углекислого газа в подземные пласты не является самостоятельным видом пользования недрами и осуществляется пользователем недр в границах предоставленного ему в соответствии с Законом РФ «О недрах» участка недр для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых (за исключением подземных сооружений, используемых для захоронения отходов производства и потребления I–V классов опасности).

3. Принцип замещения/компенсации

Принцип замещения/компенсации как принцип следования ESG-повестке может быть использован в случае, когда компания уже «полностью возместила экологический вред, предусмотренный действующим законодательством, однако за счет собственных или привлеченных средств проводит комплекс дополнительных природоохранительных мероприятий, направленных на восстановление нарушенного состояния природной среды (данная деятельность по восстановлению осуществляется добровольно пред-

приятием, причинившим вред, всегда за счет собственных/привлеченных средств, и всегда при этом компания несет убытки)»¹⁸.

Например, это может быть реализовано посредством зачета выбросов вредных загрязняющих веществ в атмосферный воздух путем проведения компенсационных мер, например путем восстановления лесных лесонасаждений, строительства метрополитена и даже выдачи бесплатных медицинских путевок гражданам, однако в настоящее время практика применения компенсационных мер приостановлена. Ранее данная практика была официально использована в экспериментальном режиме в городах — участниках эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ в части снижения загрязнения атмосферного воздуха согласно Федеральному закону от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха»¹⁹, согласно постановлению Правительства РФ от 24.12.2019 № 1792 «Об утверждении требований к перечню компенсационных мероприятий, направленных на улучшение качества атмосферного воздуха на каждой территории эксперимента по квотированию выбросов на основе сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха»²⁰, однако постановлением Правительства РФ от 19.08.2023 № 1353²¹ постановление Правительства РФ о компенсационных мероприятиях было признано утратившим силу.

Следует также отметить, что большую роль в формировании ESG-повестки для предприятия в отношении всех рассмотренных выше принципов играет возможность выполнения критериев устойчивого (зеленого) развития, утвержденных постановлением Правительства РФ от

¹⁷ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 30.11.2023.

¹⁸ См.: Агафонов В. Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 5 (93). С. 46–58.

¹⁹ СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4097.

²⁰ СЗ РФ. 2020. № 1 (ч. I). Ст. 24.

²¹ СЗ РФ. 2023. № 35. Ст. 6651.

21.09.2021 № 1587²², а также следование Целям устойчивого (зеленого) развития Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р²³.

Подводя итоги, следует сформулировать ряд выводов и предложений:

1. Действующее законодательство не содержит четких критериев для признания крупных компаний, которые позиционируют себя экологически ответственными, заявляя о приверженности стандартам ESG, использующими механизм гринвошинга, что объясняется в первую очередь отсутствием прямого воздействия на конечного потребителя товаров, работ или услуг.

2. Гринвошинг направлен на создание «экологического имиджа» для органов государственной власти и общественности. Внесение изменений и дополнений в законодательство не представляется целесообразным ввиду отсутствия четких критериев применения механизма гринвошинга для крупного бизнеса.

3. Эффективность правового механизма противодействия гринвошингу со стороны крупных предприятий в Российской Федерации также зависит от скорейшей выработки единых правовых механизмов борьбы с этим негативным явлением совместно со странами — участниками Таможенного Союза, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, а также странами СНГ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абросимова Ю. А., Быкова К. В., Бобрешова И. В. Экологический маркетинг: осуществление «зеленых» стратегий или гринвошинг // Экономика устойчивого развития. — 2021. — № 4 (48). — С. 240–243.
2. Агафонов В. Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 5 (93). — С. 46–58. — DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.046-058. — EDN: TUFTYW.
3. Агафонов В. Б. Эколого-правовое обеспечение реализации пилотного проекта по созданию карбоновых полигонов и карбоновых ферм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 3 (103). — С. 17–27. — DOI: 10.17803/2311-5998.2023.103.3.017-027. — EDN: VFQOAS.
4. Воронина Н. П. Гринвошинг: правовой механизм противодействия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 3. — С. 28–36. — DOI: 10.17803/2311-5998.2023.103.3.028-036.
5. Закондырин А. Е., Липина С. А. Экологические концепции: сравнительный анализ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 4 (136). — С. 7–14. — EDN: AENKJJ.
6. Зеленая экономика: управление развитием. Стратегия и тактика / С. А. Липина, Е. В. Кудряшова, Е. В. Агапова [и др.]. — Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. — 264 с. — ISBN: 978-5-261-01570-3. — EDN: WUACAH.
7. Кожевина О. В. Проблемы гринвошинга и недобросовестной коммерческой практики субъектов предпринимательства в условиях зеленой экономики // Конкурентное право. — 2022. — № 4. — С. 12–15. — DOI: 10.18572/2225-8302-2022-4-12-15.
8. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 12. — С. 185–198. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198.
9. Соколова К. В. Использование слов «эко», «био», «органик» в товарных знаках: коллизии правового регулирования // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2022. — № 5. — С. 49–56.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2024 г.

²² СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6818.

²³ СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5814.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abrosimova Yu. A., Bykova K. V., Bobreshova I. V. Ekologicheskiy marketing: osushchestvlenie «zelenykh» strategiy ili grinvoshing // *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. — 2021. — № 4 (48). — S. 240–243.
2. Agafonov V. B. Pravovoe obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti i ratsionalnogo prirodopolzovaniya na osnove ESG-printsipov // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. — 2022. — № 5 (93). — S. 46–58. — DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.046-058. — EDN: TUFTYW.
3. Agafonov V. B. Ekologo-pravovoe obespechenie realizatsii pilotnogo proekta po sozdaniyu karbonovykh poligonov i karbonovykh ferm // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. — 2023. — № 3 (103). — S. 17–27. — DOI: 10.17803/2311-5998.2023.103.3.017-027. — EDN: VFQOAS.
4. Voronina N. P. Grinvoshing: pravovoy mekhanizm protivodeystviya // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. — 2023. — № 3. — S. 28–36. — DOI: 10.17803/2311-5998.2023.103.3.028-036.
5. Zakondyrin A. E., Lipina S. A. Ekologicheskie kontseptsii: sravnitelnyy analiz // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. — 2022. — № 4 (136). — S. 7–14. — EDN: AENKJJ.
6. Zelenaya ekonomika: upravlenie razvitiem. Strategiya i taktika / S. A. Lipina, E. V. Kudryashova, E. V. Agapova [i dr.]. — Arkhangelsk: Severnyy (Arkticheskiy) federalnyy universitet imeni M.V.Lomonosova, 2022. — 264 s. — ISBN: 978-5-261-01570-3. — EDN: WUACAH.
7. Kozhevina O. V. Problemy grinvoshinga i nedobrosovestnoy kommercheskoy praktiki subektov predprinimatelstva v usloviyakh zelenoy ekonomiki // *Konkurentnoe pravo*. — 2022. — № 4. — S. 12–15. — DOI: 10.18572/2225-8302-2022-4-12-15.
8. Mazhorina M. V. ESG-printsipy v mezhdunarodnom biznese i «ustoychivye kontrakty» // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2021. — № 12. — S. 185–198. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198.
9. Sokolova K. V. Ispolzovanie slov «eko», «bio», «organik» v tovarnykh znakakh: kollizii pravovogo regulirovaniya // *Intellectualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost*. — 2022. — № 5. — S. 49–56.